

Как протестуют россияне

Результаты мониторинга протестной активности в четвертом квартале 2019 года, подготовленного Центром социально-трудовых прав

Общая статистика

В четвёртом квартале 2019 года отмечено 624 акции протеста. Таким образом, зафиксированное в 2019 году количество акций протеста составило 2 070 акций, что на 123 акции меньше, чем в 2018 году.

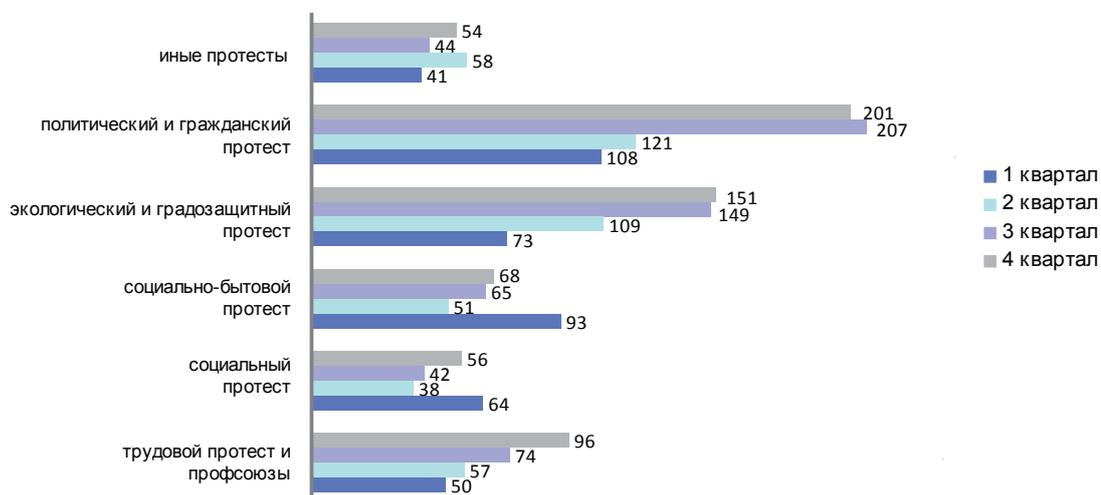

Рисунок 1. Количество акций по направлениям протестной активности в 2019 году

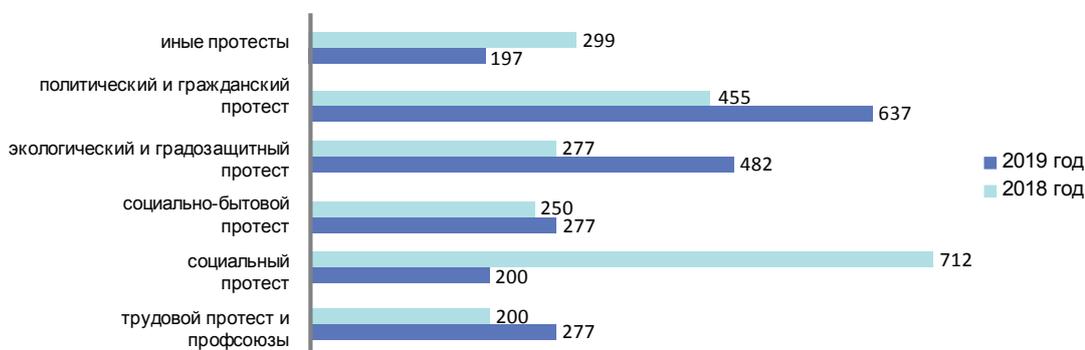

Рисунок 2. Количество акций по направлениям протестной активности в 2018 и 2019 гг.

Характеристика трудового протеста

Количество акций в этом сегменте — 96, это включает в себя заявления профсоюзов, акции профсоюзов, приуроченные к Всемирному дню действий за достойный труд 7 октября, которые не всегда являются в полной мере протестными, но выполняют также репрезентационную и солидаризирующую функции.

Большую часть акций, а именно — 67, организовывали работники разных предприятий, отстаивая свои трудовые права, прежде всего — право на своевременную и полноценную выплату заработной платы.

На отрасли материального производства пришлось 28,4% протестных акций, 25,4% — на протестные акции таксистов, выступающих против политики агрегаторов и организовавших в ноябре — декабре всероссийские кампании протеста, 19,4% акций пришлось на активность работников здравоохранения.

В сфере материального производства самой массовой акцией стал митинг работников вертолётного завода в городе Арсеньев Приморского края. 2 000 человек собрались 7 октября у стен предприятия с плакатами и лозунгами. Рабочие обеспокоены тем, что у их завода нет оборонных заказов, в связи с чем начались серьёзные сокращения. К концу 2019 года без работы остались почти 200 специалистов. В прошлом году успели сократить полторы тысячи сотрудников. Между тем, вертолётный завод для Арсеньева — градообразующее предприятие, и массовые сокращения могут ударить по всему городу.

Ещё одна акция в защиту предприятия — митинг бывших работников завода «Электроцинк», который прошёл 9 ноября во Владикавказе. Акция оказалась не такой массовой, как ожидали организаторы: заявка подавалась на 1 000 участников, а собралось не более 350 человек. Участники митинга потребовали возобновить работу завода, без которого проблема трудоустройства в городе для многих становится не разрешимой. Завод был полностью

остановлен ещё 4 мая 2019 года. В результате более 1 100 сотрудников «Электроцинка» попали под сокращение. Сокращенным сотрудникам завода власти пообещали помочь найти работу на других предприятиях региона и за его пределами, однако обещания этого не выполнили. Выступающие на митинге отметили, что из-за банкротства предприятия целые семьи остались без средств к существованию. Чиновники сообщили, что через службу занятости новую работу нашли лишь 43 человека, и попросили банкиров реструктуризировать долги бывших работников завода.

В самом конце декабря состоялась ещё одна акция, спровоцированная опасностью банкротства предприятия. Профсоюз работников Красноярского электровагоноремонтного завода заявил о кризисе на предприятии и забастовке. По мнению работников, акционеры могут разорить компанию непомерными дивидендами и привести ЭВРЗ к банкротству. Генеральный директор предприятия Сергей Деркач сообщил изданию «Перспектив Мира», что трудности в работе завода возникли из-за новой политики Российских железных дорог в работе с коммерческими компаниями. РЖД в последние годы снижает количество заказов по ремонту и поставкам оборудования для своих подразделений у сторонних предприятий.

Банкротство предприятий — вторая по значимости причина трудовых протестов после долгов по заработной плате. Особую трудность для сотрудников обанкротившихся предприятий представляет возврат долга по заработной плате. Так, бывшие сотрудники угольной компании «Кингкоул», работавшие в городе Гуково Ростовской области, с начала 2016 года вели борьбу за возвращение задержанной и не выплаченной после банкротства зарплаты. Шахтеры регулярно выходили на митинги и пикеты, создали инициативную группу, вели информационную работу. Они смогли добиться того, что долги им стало выплачивать правительство Ростовской области, но выплаты производились небольшими порциями и с перебоями. И в декабре горняки провели 11 пикетов, стабильно собирающих 30—60 участников, записывали видеообращение к президенту Владимиру Путину. В декабре все долги перед шахтерами были погашены, остались только долги по пайковому углю.

Горнодобывающая отрасль нередко становится пространством трудовых конфликтов. В четвертом квартале отмечено несколько акций горняков Кузбасса. В ноябре и декабре отказывались выходить в забой работники шахты «Октябрьская», «Заречная» и «Алексеевская». В декабре в протесте участвовало 116 шахтеров. Причина — хронические долги по зарплате. По данным Росстата, на 1 ноября 2019 года в России в сфере добычи полезных ископаемых просроченные долги по зарплате были перед более чем 5,2 тыс. работников из 15 компаний на общую сумму 148,984 млн рублей. Почти половина суммы пришлась на Кузбасс. В Кемеровской области в целом объём просроченной задолженности по зарплате составил 202,563 млн рублей. На сферу добычи полезных ископаемых в регионе приходилось 78,101 млн. рублей против 43,828 млн. рублей на 1 октября 2019 года, то есть долги существенно выросли.

На основе имеющихся данных можно прийти к выводу, что протесты работников, спровоцированные задержками заработной платы, довольно часто бывают успешными. Так, четыре дня держали голодовку работники мельничного комбината в Сокольниках в Москве. Проблемы с зарплатой на предприятии возникали неоднократно. Холдинг «Настюша», в который входит мелькомбинат, в 2018 году признали банкротом. Бывший владелец «Настюши» Игорь Пинкевич арестован, его обвиняют в мошенничестве с деньгами дольщиков ЖК «Царицыно». Однако протест работников привел к тому, что судьбой комбината заинтересовались депутаты Московской городской Думы. Депутат Мосгордумы от КПРФ Елена Янчук выдвинула предложения передать предприятие городу. Но ещё до принятия такого решения рабочие комбината начали получать задержанную зарплату. Толчком к решению проблемы стала протестная голодовка.

В отличие от предыдущих периодов было отмечено мало трудовых протестов в строительстве, а именно эта отрасль ранее нередко лидировала по объемам задолженности перед работниками.

Однако перед новым годом выходили на очередной митинг работники «Метростроя» в Санкт-Петербурге, требуя полностью рассчитаться с ними по зарплате. Митинг был согласован с городскими властями и собрал около сотни участников. В частности, участие в акции приняли

работники «Метростроя» из Киргизии, которые выражали опасения, что после окончания контракта 31 декабря так и не смогут получить заработанные деньги.

В секторах нематериального производства доминировали протесты таксистов и медиков, которые проводили разнообразные акции по разным поводам и в разных регионах. Но если таксисты организовали более или менее слаженную кампанию, ***то в протесте медиков такой единой линии не было.*** Активную деятельность вел, прежде всего, Общероссийский профсоюз работников здравоохранения «Действие». В публичном поле проявлял себя и созданный в 2018 году «Альянс врачей». Медработники и самостоятельно проводили акции протеста. Формы акций и публичных действий в здравоохранении были различны: пикеты, открытые письма и видео-обращения, «итальянские» забастовки.

Трудовой протест медиков спровоцирован, прежде всего, низким уровнем зарплаты и высокой трудовой нагрузкой. Это стало темой видео-обращений работников здравоохранения, которые они разместили в надежде привлечь внимание власти и общества к своей проблеме. Причинами стали проблемы с заработной платой. Эти проблемы сложнее доказать, чем задержка заработной платы или её недопустимо низкий уровень, статистика здесь не всегда подтверждает претензии протестующих врачей. Дело в том, что после повышения окладов сокращаются надбавки, доплаты за сверхурочные и т. п., то есть по факту зарплаты снижаются. Особенно серьезны эти проблемы в сфере скорой помощи.

Протесты медиков в четвёртом квартале были отмечены в *Белгороде* (видеообращение к президенту Владимиру Путину), *Екатеринбурге* (открытое письмо о низких зарплатах губернатору Свердловской области), *Уфе* (открытое письмо о нарушении трудовых прав), *Новосибирске* (пикет с участием 50 человек, выражающих протест против низких зарплат и переработок), во *Всеволожске Ленинградской области* (видеообращение).

В Челябинской области медики с помощью профсоюза «Действие» протестовали в городах *Сатка* и *Магнитогорск*.

Работники скорой помощи записали видеообращение о низких зарплатах и переработках. В *Магнитогорске* медики также выходили на пикет. Отметим, что их протест официальный профсоюз медработников не поддержал.

В декабре трудовой протест в здравоохранении увенчался значительным успехом. В Петрозаводске закончилась трёхмесячная итальянская забастовка. Профком ОПРЗ «Действие» в Больнице скорой медицинской помощи города Петрозаводска принял решение о приостановке с 16 декабря «итальянской» забастовки. Забастовка была приостановлена в связи с достигнутыми в ходе рабочих встреч с представителями Минздрава Карелии договоренностями об удовлетворении значительной части требований бастующих медиков. В декабре сотрудники скорой помощи получили существенную прибавку к зарплате, введены доплаты за работу в выходные и праздничные дни, конкретные предложения профкома «Действия» нашли отражение в новом положении об оплате труда.

Трудовой протест в здравоохранении развивается, захватывает всё новые регионы. Однако низовая активность, без помощи профсоюзов, ограничивается пикетами и видео-обращениями. Профсоюзное же строительство по интенсивности кардинально отстаёт от напряженности социально-трудовых проблем в отрасли.

Одновременно с трудовым протестом медиков в четвертом квартале отмечены выступления граждан за социальные права в области медицины: за права получать необходимое лечение и необходимые лекарства, за доступность и качество медицины, против её оптимизации и реорганизации. Можно сказать, что проблемы медицины — существенный фактор социального недовольства в нашей стране.

В ноябре — декабре проходили акции протеста таксистов, работающих на различные агрегаторы, прежде всего — «Яндекс-такси». Главные претензии — ценовая политика компании, в результате которой резко упали заработки таксистов. В ноябре бойкоты работы агрегаторов состоялись в Брянске, Казани, Коврове (Владимирская область), Тюмени. 26 ноября состоялась

общероссийская акция. Бойкоты работы агрегаторов прошли во Владимирской и Московской областях, в городах Дальнего Востока. Кампания повторилась и в декабре: всероссийский бойкот агрегатов такси проходил 3—6 декабря. «Бойкоту-2019» выразило поддержку общественное движение «Синие ведерки» в лице координатора Петра Шкуматова, который провел эксперимент, несколько дней поработав таксистом и ощутив на себе, насколько тяжел этот труд. По его словам, общей суммы денежных средств, полученных им в среднем за сутки работы, хватило на оплату накладных расходов — топлива, аренды используемого автомобиля. Оставшаяся сумма совсем невелика: по подсчетам Шкуматова, почасовая оплата работы таксиста ниже, чем у работника сети «Макдоналдс». Акции в рамках бойкота проходили в *Екатеринбурге, Рязани, Калуге, Санкт-Петербурге, Челябинске, Ульяновске* и ряде других городов. Главное требование таксистов — уменьшить долю вознаграждения агрегаторов за вызов, повысив выручку таксистов.

Нужно сказать, что трудовые протесты наблюдались не только в такси, но и в других сегментах общественного транспорта. В *Санкт-Петербурге* водители трамваев проводили в декабре «итальянскую» забастовку, требуя пересмотреть систему оплаты и должностные инструкции. Водители приняли решения максимально исполнять все предписания и инструкции, чтобы наглядно продемонстрировать их абсурдность. Это привело к сокращению рейсов и задержкам трамваев. В *Рязани* работники муниципального транспортного предприятия выходили на сход из-за снижения зарплаты и ухудшения условий труда. Частные городские перевозчики в крымском городе Джанкой и в Орле не выходили на линии, бастуя из-за неудовлетворительной для них тарифной политики.

При этом в четвертом квартале отмечено 24 акции протеста граждан против плохой работы городского транспорта, высоких тарифов, плохой организации транспортного сообщения.

Обращает на себя внимание тот факт, что значительное количество акций протеста в 2019 году происходило в секторах нематериального производства, прежде всего — в медицине и пассажирском транспорте.

В октябре было также сообщение о довольно успешной забастовке курьеров компании Ozon в *Санкт-Петербурге*. Забастовка была начата 5 октября, а шестого октября работники на общем собрании создали профсоюз и зафиксировали свои требования к компании. Первостепенными требованиями стали: выплата в полном объеме зарплаты за сентябрь, отмена запрета на перенос заданий до выезда со склада, отмена взысканий за невыполнение задания по вине третьих лиц и т. п. Было выдвинуто ещё ряд требований, которые бастующие обозначили как второстепенные. 7 октября забастовка была приостановлена, так как работодатель выполнил основные требования профсоюза.

Формы и массовость протестов

Самой предпочтительной формой протеста в четвертом квартале, как и в предыдущие периоды, были пикеты. Из 624 протестных акций 319 (51,1%) проводились в форме пикетов, а 120 акций (19,2%) — в виде митингов.

Рисунок 3. Количество акций по формам протеста в 4 квартале 2019 г.

В свою очередь самым популярным видом пикета был одиночный пикет, таких пикетов в четвертом квартале проходило не менее 212, причем 36% одиночных пикетов протестующие граждане проводили индивидуально. Популярность пикетов как формы протестов объясняется сравнительной простотой их организации. Одиночные пикеты, к тому же, не требуют согласования. ***Протест в России выполняет, с точки зрения граждан, прежде всего, заявительную функцию, это манифест о проблемах и требованиях. А для этого важна информационная поддержка акции, её информационная «раскрутка», а не организационная форма. Такие функции протестной активности как консолидация недовольства, политическое воспитание масс, формирование массового социального движения или партии и т.п. в зачаточном состоянии.***

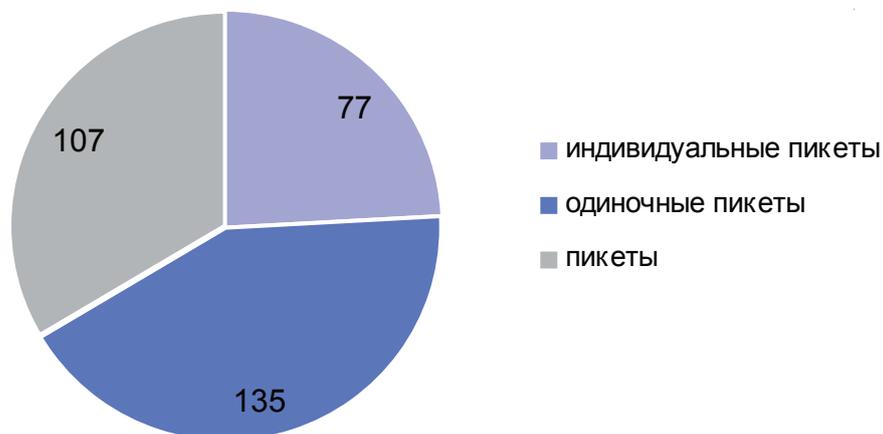

Рисунок 4. Распределение пикетов по видам в 4 квартале 2019 г., шт.

Проходили в октябре — декабре и массовые пикеты, причем пикеты, заявленные как одиночные, собирали относительно большое количество людей. Так, 16 ноября в Москве пикет в поддержку принятия федерального закона о противодействии семейному насилию собрал 150 участников. Пикеты против строительства полигона твердых коммунальных отходов (ТКО) на станции Шиес, проходившие в разных городах Архангельской области, собирали от 50 до 200 человек. Такими были пикеты в *Вельске, Котласе, Коряжме*. Нужно сказать, что пикеты протеста против полигонов ТКО вообще имеют тенденцию быть массовыми. Помимо Архангельской области массовые пикеты против строительства полигонов ТКО проходили в ноябре-декабре в *Кирове, Томске, Сыктывкаре* и ряде других городов.

Пикеты, в том числе и индивидуальные, становятся всё более популярной формой и трудового протеста. Причины те же: пикет организовать намного проще, чем забастовку, а информационный эффект при определенных усилиях может оказаться не меньше.

Индивидуальные пикеты чаще всего проводят граждане, выражающие свою гражданскую позицию по той или иной общественно-значимой ситуации, выражая претензии к органам государственной власти, в том числе правоохранительным, экоактивисты.

Вторая по популярности форма протестов — митинги, наибольшее число из которых собирали от 100 до 300 участников.

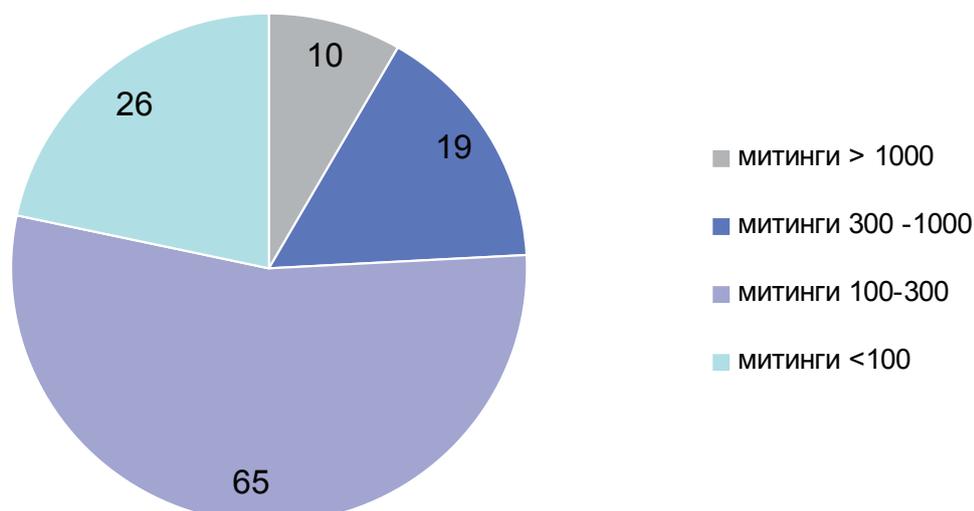

Рисунок 5. Распределение митингов по численности в 4 квартале 2019 г., шт

Митингов с численностью участников 1 000 и более за квартал насчитывается не более десятка, но в то же время были очень массовые акции, получившие большой общественный резонанс.

Так митинги протеста против Дмитрия Трапезникова, ставшего главой города *Элисты (Калмыкия)* 26 сентября, начались довольно скоро после его назначения и собирали тысячи участников. Митинг 27 октября собрал 3 500, 17 ноября вышли 2 000, а 22 декабря состоялся первый калмыцкий онлайн-митинг, собравший в сети одновременно 1 500 пользователей.

Массовые митинги собирали, разумеется, протесты защитников Шиеса. Митинг в *Сыктывкаре* 9 ноября собрал 5 000 человек, 8 декабря 2019 года на митинг против строительства мусорного полигона на станции Шиес в городе Котласе на юге Архангельской области пришли 10 250 человек. Борьба защитников Шиеса получила национальную известность и значимость.

Этот протест аккумулировал в себе выступления не только за экологическую безопасность, но и за гражданское достоинство, которое власти обязаны уважать. **9 января 2020 года Арбитражный суд Архангельской области по иску администрации Урдомы признал постройки полигона Шиес незаконными. Строительство, такое взрывоопасное в социальном плане, похоже, не состоится.**

Однако теперь «тень» Шиеса пала на Владимирскую область, где начинается строительство мусоросортировочной станции «Александров 2» и завоза в окрестности города отходов 1—2 класса опасности. Во Владимирской области начались протесты против строительства, 11 ноября митинг в городе Карабаново собрал 1 000 участников, в декабре протестовали от 3 000 до 7 000 человек (по разным подсчетам и оценкам). **Есть вероятность того, что город Карабаново Александровского района Владимирской области в 2020 году станет местом развития очередного напряженного экологического конфликта, привлекающего внимание всей страны.**

Довольно популярным оказался в четвертом квартале протест в виде обращения — открытого письма, петиции. Эти формы использовались чаще всего в рамках трудового и социального протеста. За квартал граждане РФ составили не менее 71 обращения, из которых 32 были записаны на видео и размещены в Интернете. Из редких и оригинальных форм социального протеста нужно отметить, прежде всего, палаточный лагерь татарских эоактивистов в поселке Осиново Зеледольского района Республики Татарстан. Активисты протестуют против строительства дороги, предположительно ведущей к мусоросжигательному заводу.

Нельзя не отметить также отчаянную акцию дагестанских женщин. Дело в том, что жители Хасавюрта давно уже возмущены систематическими перебоями с газом. 19 октября группа из двух десятков женщин заблокировала проезд по одному из проспектов. Городские власти вынуждены были обещать протестующим решить и проблему с газом, и женщины освободили проезжую часть.

Сегменты и темы протестной активности

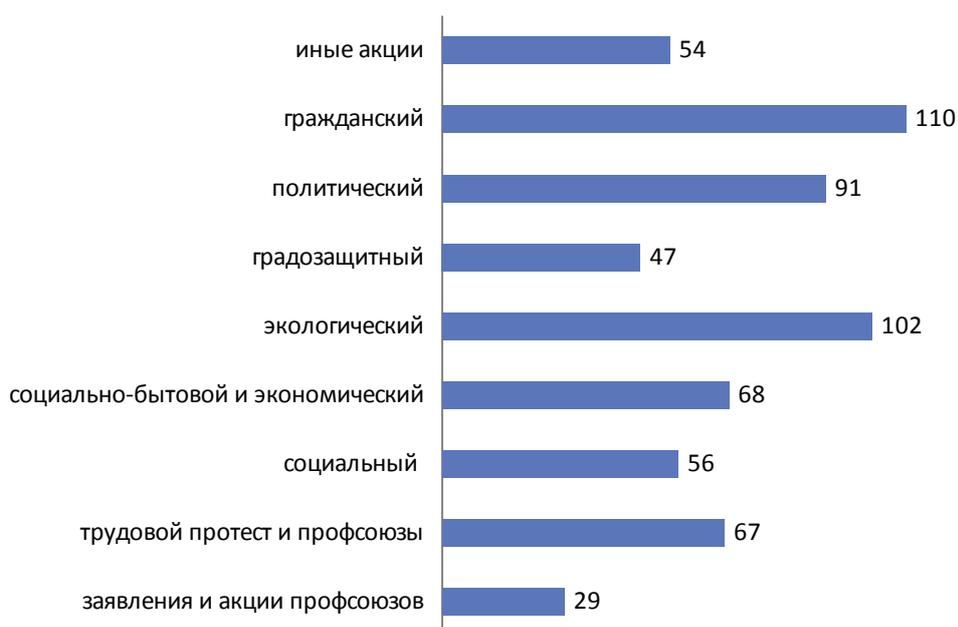

Рисунок 6. Количество акций по направлениям протестной активности в 4 квартале 2019 г.

В каждом сегменте — и в трудовом, и в политическом, и в экологическом и социальном протесте — были те или иные темы и протестные кампании, которые и обеспечивали значительную долю протестных акций.

В трудовом протесте это — протесты таксистов и, как и в предыдущем квартале, протесты медиков. Последние, таким образом, провели за год 50 акций, что составило чуть менее 25% от 209 акций трудового протеста в течение года. В четвертом квартале акции медиков составили 19,4% от 67 акций трудового протеста квартала (без учета заявлений профсоюзов и акций во Всемирный день действий за достойный труд).

К социальному протесту мы традиционно причисляем выступления против нарушения социальных прав и гарантий, отмены или

сокращения льгот, против реорганизации или закрытия школ, больниц, поликлиник и других учреждений социальной сферы.

Традиционно акции в этом сегменте не бывают многочисленными. Исключением был период июня — сентября 2018 года, когда против повышения пенсионного возраста было организовано не менее 600 акций, многие из которых собирали по несколько тысяч участников.

Такая ситуация очень хорошо отражает особенность протестной активности россиян: **акции протеста даже по самым болезненным и актуальным проблемам не будут многочисленными и частыми, пока не появится острый, «горячий» повод. В 2019 году в социальном протесте доминировала тема социальных льгот и прав, конкретно в четвертом квартале — прав на доступную и качественную медицину.** Проводилось немало акций — в основном одиночных пикетов и немногочисленных митингов — с требованием облегчить доступ больных к необходимым лекарствам и медицинским учреждениям, против коррупции в медицине и её оптимизации. «Альянс врачей» проводил в *Екатеринбурге, Кургане, Москве, Тюмени, Ярославле* и ряде других городов пикеты «Против произвола в медицине».

Отметим, что медицинские протесты, организованные «Альянсом врачей», уступают по численности другим протестам работников здравоохранения. Кроме того, «Альянс врачей» действует точечно, не ведёт регулярной и системной работы в медучреждениях по фактам нарушений трудовых прав. Поэтому в истории «Альянса» нет фактов, например, создания за короткий срок и в политически пассивном регионе профсоюзной ячейки с тысячей членами, как это было в Пензенской области. Или трехмесячной «итальянской» забастовки, по итогам которой сотрудники станции скорой помощи получили значительные уступки от администрации региона, как это было в Петрозаводске. При этом, все акции «Альянса врачей» довольно громкие, часто связаны с увольнением или даже задержанием членов профсоюза, как это было, например, в ноябре в *Сочи* и в октябре в *Кургане*. Подчеркнутая политизированность «Альянса врачей» заставляет его лидеров занимать так называемую «бескомпромиссную» позицию. Такая тактика часто приводит к увольнениям присоединившихся к «Альянсу» работников, и в

результате активность организации в регионах переключается с борьбы за обеспечение прав работников медицинских учреждений на персональную борьбу за восстановление уволенных.

В декабре в разных городах прошли акции (преимущественно сходы и пикеты) против оптимизации здравоохранения, против сокращения его финансирования. В *Москве* 8 декабря в парк Сокольники пришли около 100 протестующих, в *Перми* — чуть более 300. В основном акции собирали от 50 до 250 участников. А вот в поселке *Оргтруд города Владимира* протестовать против ухудшения муниципальной медицины вышло 350 человек. Действительно, **политическая и гражданская активность выше в крупных культурных и промышленных центрах, но в небольших населенных пунктах проблема качественной медицины стоит острее.**

Традиционно мы выделяем социально-бытовой протест, к которому относим акции протеста против сбоев и роста тарифов ЖКХ и пассажирского транспорта, протесты обманутых дольщиков, собственников и жильцов ветхого жилья, погорельцев и т.п. **В четвёртом квартале в этом сегменте доминировала тема состояния дорожно-транспортной системы: маршруты и тарифы городского транспорта, состояние дорог, доступность сообщения между населенными пунктами региона и т.п.** Серия протестов, локализовавшихся во *Владимирской области*, были связаны со строительством трассы М-2 Москва — Казань. Жители *села Гридино Сугодского района* выходили на протесты не менее пяти раз в ноябре — декабре. 1 декабря на митинге собрались более 500 жителей села, недовольных тем, что рядом с их домами будет шумная дорога, и им придется дышать автомобильными выхлопами. На плакатах митингующих были такие фразы, как «За право жить на своей земле в тишине», «прекратите дорожный беспредел во Владимирской области» и подобные. Согласно существующему проекту, будущая дорога пройдет рядом со школой, а для её строительства снесут семь домов.

Здесь мы наблюдаем типичный протест продолжающейся модернизации и урбанизации, социальное содержание которого может быть не всегда однозначным с точки зрения социальной справедливости. Развитие инфраструктуры, в том числе и дорожной,

соответствующее интересам одних социальных групп в регионе и противоречит интересам других. Однако такого рода протесты отражают также тенденцию, согласно которой при развитии регионов и территориальных образований интересы жителей не являются приоритетом, ими пренебрегают ради коммерческой выгоды или экономии издержек.

В экологическом протесте ожидаемо доминировала тема утилизации мусора и строительства полигонов ТКО, именно здесь были и самые многочисленные акции. 48 из 102 акций экологического протеста были связаны с Шиесом или с другими полигонами ТКО, а 46 акций — были выступлениями против строительства экологически вредных предприятий или сооружений. География таких протестов очень широкая: в Рыбинске (Ярославская область) прошло несколько протестов против строительства целлюлозного комбината на берегу водохранилища, в Архангельской области и Башкортостане защитники Шиеса помогли эко-активистам протестовать против разработки месторождения соды в Башкортостане, в разных городах прошли акции против ввоза в Россию ядерных отходов из других стран и т.п.

В сегменте градозащитного, урбанистического протеста доминировали акции против уплотнительной и точечной застройки и против уничтожения зеленых зон — за квартал прошло 22 такие акции. Снова актуализировалась тема реновации в Москве: 5 декабря в районе Хорошево-Мневники 250 человек пришли на сход, проходивший в виде встречи с депутатом Государственной Думы Денисом Парфеновым.

В политическом протесте квартала главная тема: защита от произвола, ставшая основной для повестки так называемой несистемной оппозиции с середины лета. В частности, эта тема возникла во время выборов в Московскую городскую думу 2019 года.

Несистемная оппозиция организовала массовые протесты, заявив о нарушении демократических процедур на выборах. Большинство акций, особенно наиболее массовые, не были санкционированы. Полиция и Росгвардия в ряде случаев применяли к протестующим силу, ряд участников протестов были задержаны. Все эти события спровоцировали акции, в основном пикеты и одиночные пикеты, которые объединяли выражение протеста против произвола силовых структур.

Акции в рамках гражданского протеста, уже без политической подоплёки, были направлены против нарушения гражданских прав при задержании, аресте и содержании под стражей. Это — протесты осужденных и обвиняемых (наиболее частая форма протеста — голодовка), протесты арестованных и осужденных граждан против необоснованных с их точки зрения уголовных преследований. Также в гражданском протесте довольно заметны были акции за и против принятия закона о домашнем насилии. «За» чаще всего выступала партия «Яблоко», собирая пикеты с участием от 70 до 200 человек.

Заключение. Основные тенденции

Динамика протеста сегодня не демонстрирует тенденции к количественному росту, однако есть определенные секторальные особенности. Так, можно наблюдать рост протестной активности в экологическом сегменте, прежде всего, это протест против экологически вредных предприятий, а также протест против строительства полигонов ТКО. При этом существенно сократилась протестная активность обманутых дольщиков, практически не фиксируются протесты против роста тарифов и ухудшения работы ЖКХ. Можно отметить тенденцию роста трудового протеста, но внутри этого сегмента происходит изменение структуры протестной активности: за год число протестов резко снизилось в строительстве, но выросло в сферах здравоохранения и городского транспорта.

В четвертом квартале 2019 год рост числа протестных акций по сравнению с предыдущими кварталами наблюдался в двух сегментах. Это трудовой протест, прирост числа акций в котором в основном связан с развитием в течение года протеста медиков и водителей такси. И это — экологический протест, интенсивность которого обеспечивалась существованием постоянного и напряженного протеста против строительства полигона ТКО на станции Шиес в Архангельской области. Кроме того, в сегменте социального протеста в четвертом квартале наблюдался заметный рост протестов против нарушения социальных прав и оптимизации социальных учреждений — на 18 акций по сравнению со вторым и на 14 акций по сравнению с третьим кварталом. Рост протестной активности в этом случае связан с накопившимися проблемами в первичном звене медицинской помощи, которые всё чаще становятся причиной недовольства граждан.

Трудовые протесты медицинских работников, выступления граждан против снижения доступности и качества медицинской помощи, протесты против функционирования экологически вредных промышленных и инфраструктурных объектов и против неэкологических практик обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО), став в определенных обстоятельствах реакцией на конкретные события, приобрели к настоящему моменту внутренний импульс.

В связи с этим протестные проявления в ряде сфер общественной жизни могут стать более устойчивыми, последовательными и определенными по требованиям.

Довольно уверенно можно предположить **развитие трудового протеста медиков, что станет дополнительным к другим объективным факторам импульсом развития социального протеста против оптимизации медицины, против снижения качества и доступности медицинской помощи.**

Трудовой протест в таких секторах социальной сферы как образование, наука, культура, пока очень слаб. В 2019 году фиксировались только отдельные протестные акции, не было резонансных выступлений и кампаний.

Городской транспорт также, вполне вероятно, станет сегментом развивающихся трудовых и социальных протестов. Продолжатся, скорее всего, выступления таксистов против агрегаторов, и протест граждан против нарушений в работе транспортной инфраструктуры городов и регионов, против роста транспортных тарифов. Правда, в отличие от медицинской сферы здесь не стоит ждать формирования устойчивых профсоюзных и социальных движений. Профсоюз таксистов выражал в 2019 году поддержку борьбе водителей против «Яндекса» и других агрегаторов, однако заметной, активной работы не вёл. Протесты против сбоев в работе городского и регионального транспорта не привели в 2019 году к формированию ни социального движения, ни протестной кампании.

Сегодняшнее превращение активности таксистов в один из существенных фактов интенсификации трудового протеста связано с тенденцией монополизации рынка пассажирских перевозок, с утверждением на нём нескольких крупных работодателей, которые получают возможность диктовать свои условия. Ранее, до 2015 года, протесты таксистов провоцировались введением новых правил предоставления пассажирских услуг, формальными требованиями (например, перекрасить автомобили в жёлтый цвет) и были обращены, прежде всего, к региональной администрации.

Можно заметить, что у текущей протестной активности водителей такси и у проявившееся впервые в этом квартале протестной активности курьеров компании Ozon есть общий источник — так называемая уберизация, то есть замена посредников (людей или организаций) цифровыми платформами. Уберизация многократно увеличивает предложения труда в сфере услуг, привлекая туда большое количество работников, одновременно растет монополизация, зависимость растущего количество работников от одного или нескольких работодателей, что формирует предпосылки для роста напряженности в сфере трудовых отношений в указанном секторе.

В сфере материального производства трудно с уверенностью предсказать рост количества акций, но анализ трудового протеста в 2019 году позволяет предположить продолжение роста его настойчивости и организованности, усиление роли профсоюзов в организации трудового протеста и роста доли успешных профсоюзных кампаний по защите прав трудящихся.

Вполне ожидаем рост интенсивности трудового протеста в таких отраслях как торговля, особенно на предприятиях торговых сетей, службы доставки товаров, на предприятиях общественного питания и т.п.

Сохранит свою актуальность в 2020 году и экологический протест. За последние годы он накопил активистский и организационный потенциал, а экологические проблемы не только не потеряли своей актуальности. Мусорная проблема осталась нерешённой, мусорная реформа, начатая в 2019 году, только добавила остроты проблем. К экологическим факторам социального недовольства добавились социально-экономические, связанные с ростом тарифов, непрозрачностью их расчета и плохой организацией вывоза мусора.

13 сентября 2020 года в России пройдут выборы в региональные и муниципальные представительные органы, граждане семнадцати субъектов федерации будут выбирать глав регионов. В связи с этим можно ожидать всплеск протестов против региональной и муниципальной власти с тем, чтобы привлечь внимание к

существующим на региональном и местном уровнях проблемам. С наибольшей вероятностью можно предсказать такие протесты в Архангельской и Иркутской областях, где весь 2019 год фиксировался относительно высокий уровень напряженности, а 13 сентября 2020 года пройдут выборы губернаторов.

В 2019 году, как и в предшествующие годы, протест граждан не раз становился импульсом к началу переговоров с региональными или федеральными властями или поводом для начала расследования прокуратуры.

Один из примеров наиболее длительных конфликтов, разрешённых с участием региональной власти — пример шахтёров из города Гуково Ростовской области. Бывшие работники обанкротившейся компании «Кингкоул» с 2016 года вели борьбу за возвращение невыплаченной при увольнении заработной платы и не выданного в положенном объеме пайкового угля. Поскольку предприятие было банкротом, решением проблемы шахтёров пришлось заняться руководству Ростовской области. Такое внимание к проблеме бывших работников компании-банкрота было обеспечено активной протестной деятельностью горняков, которые создали рабочую группу, постоянно контактировали с прессой, обращались за поддержкой к различным политическим силам. В результате в декабре 2019 года долги перед шахтёрами были, наконец-то, погашены, осталась задолженность по углю.

Власти Саратовской области в ответ на массовые протесты против ликвидации предприятия работников завода «Тролза» в Энгельсе дали публичное обещание не оставить работников завода без поддержки. Там 1 марта 500 рабочих получили уведомления о возможном увольнении. Всего на предприятии, которое является крупнейшим производителем троллейбусов в России, на тот момент работало чуть более 800 человек. Трудности работы завода обусловлены резким сокращением троллейбусного движения в российских городах, это системная проблема, обусловленная разрушением муниципального транспорта и коррупцией. Но протест работников, как и объективно большое значение завода для экономики и рынка труда региона обусловили внимание к

его проблемам на федеральном уровне. В декабре предприятие получило нового инвестора и окончательно вышло из простоя. Однако в январе против завода «Тролза» были поданы новые иски, так что трудовой протест его работников может получить новый импульс.

В Петрозаводске работники станции скорой помощи, проводившие трёхмесячную итальянскую забастовку, получили поддержку регионального Министерства здравоохранения, которое реализовало значительную часть требований бастующих медиков. В декабре 2019 года медики прекратили забастовку, но взаимодействие с Минздравом продолжается.

Региональные и федеральные власти периодически реагируют на протесты граждан, начиная решать спровоцировавшие недовольство проблемы. Именно поэтому сегодня укрепляется тенденция, согласно которой для граждан более важным становится медийная известность протеста, присутствие информации о нём на всех информационных площадках, чем организованность и даже массовость протеста.

Протест граждан может игнорироваться со стороны федеральных и региональных властей довольно долго, особенно если задействованы серьёзные инвестиции и финансовые интересы. Более того, власти могут делать шаги, и часто энергичные, для минимизации протеста и его последствий. Вероятны, правда, и частичные уступки, как это было в случае с протестом против повышения пенсионного возраста.

Реакция федеральной и региональной власти на протест граждан редко бывает последовательной. Так, в ответ на подъём движения в защиту Шиеса после неудачных попыток погасить протест власть просто выбрала бездействие. Работы возле станции Шиес не ведутся, но и формально проект не закрыт. Между тем мусор, предназначенный Шиесу, повезли во Владимирскую область, что уже спровоцировало протесты там.

Кампания в защиту Шиеса во втором квартале демонстрировала тенденцию к политизации, до сих пор сохраняется тяготение этого протеста к активистскому движению в защиту гражданских прав.

В целом, в ходе наблюдений отмечается как сокращение представленности в тематике протестной активности наиболее острых социальных вопросов, так и появление новых объектов и субъектов протеста. В частности, важным фактором проявления протестной активности стали разногласия между работниками и работодателями в тех секторах, где цифровизация привела к существенному увеличению предложения на рынке труда. Одним из следствий этого стало стремление работодателей воспользоваться сложившейся ситуацией и нарастить нормы прибыли за счет ухудшения условий трудовых договоров. Необходимость объединять разрозненных работников в секторах, переживающих так называемый эффект «уберизации», для отстаивания своих трудовых прав, по всей видимости, станет одним из существенных вызовов для профсоюзного движения в будущие годы.

2019 год продемонстрировал рост активности профсоюзов, в том числе и усиление их роли в организации трудовых протестов, повышение вклада профсоюзов в позитивное для работников разрешение трудовых конфликтов. Можно с уверенностью предполагать, что в 2020 году значение профсоюзов для эффективного регулирования трудовых конфликтов и обеспечения социально-трудовых прав работников будет только расти.

В первую очередь речь идет о профсоюзах, входящих в Конфедерацию труда России (КТР). Рост интенсивности трудового протеста в секторах материального производства создаст поле для работы Межрегионального профсоюза «Рабочая ассоциация» (МПРА), развитие протестной активности работников торговли, общепита, служб доставки и т.п. станет фактором дальнейшего развития профсоюза «Новопроф». Нерешенные проблемы медиков станут факторами дальнейшего развития профсоюза медицинских работников «Действие», который в сентябре 2019 год стал общероссийским профсоюзом.

Это только отдельные примеры, в целом же перспективы для активной работы и развития есть у всех профсоюзов КТР. Нерешенные проблемы уровня и регулярности выплаты заработной платы, обеспечения достойных условий труда и безопасности на

производстве наряду с ростом протестной активности в обществе являются фактором роста общественного запроса на профсоюзы.

Тема трудового, социального и экологического протеста сегодня довольно популярна и в обществе, и в информационном пространстве. Об этом говорит, в частности, интерес к данному мониторингу ЦСП. Это может свидетельствовать о том, что в российском обществе формируются объективные и субъективные предпосылки социальноэкономических изменений. Представляемые в мониторинге обобщение и анализ общих и конкретных проблем граждан в части социальных и трудовых прав может стать одним из информационно-аналитических ресурсов, необходимых для решения данных проблем.

**Руководитель группы мониторинга
и анализа социально-трудовых
протестов ЦСТП**

Очкина Анна Владимировна

**Заведующий кафедрой методологии
науки, социальных теорий и технологий**

Пензенского государственного университета

кандидат философских наук, доцент

Телефоны: 8-906-159-88-28, 8 8412 99-80-69 (рабочий),

E-mail: ochkina@inbox.ru

Центр социально-трудовых прав

E-mail: info@trudprava.ru

Телефон: + 7 (495) 650-27-85